

**ИННОКЕНТИЙ ФЕДОРОВИЧ
АННЕНСКИЙ**

«КНИГИ ОТРАЖЕНИЙ»

И.Ф. Анненский
(1855-1909) –
русский поэт,
драматург,
переводчик, критик,
исследователь
литературы и языка

ТВОРЧЕСТВО

- 1904 – первая книга стихов «Тихие песни»
- пьесы на сюжеты утерянных трагедий Еврипида
- переводы Горация, Гете, Бодлера, Верлена, Рембо

ПЕРВАЯ «КНИГА ОТРАЖЕНИЙ» 1906 Г.

- «Проблема гоголевского юмора»**
- «Достоевский до катастрофы»**
- «Умиравший Тургенев»**
- «Три социальных драмы»**
- «Драма настроения»**
- «Бальмонт-лирик»**

«Эта книга состоит из десяти очерков. Я назвал их отражениями. И вот почему. Критик стоит обыкновенно вне произведения: он его разбирает и оценивает. Он не только вне его, но где-то над ним. Я же писал здесь только о том, что мной владело, за чем я следовал, чему я отдавался, что я хотел сбросить в себе, сделав собою. Вот в каком смысле мои очерки — отражения, это вовсе не метафора» (из предисловия)

«НОС»

«Нос коллежского асессора Ковалева обрел на две недели самобытность. Произошло это из-за того, что Нос обиделся, а обиделся он потому, что был обижен или, точнее, не вынес систематических обид»

«Повесть же есть история двухнедельной мести»

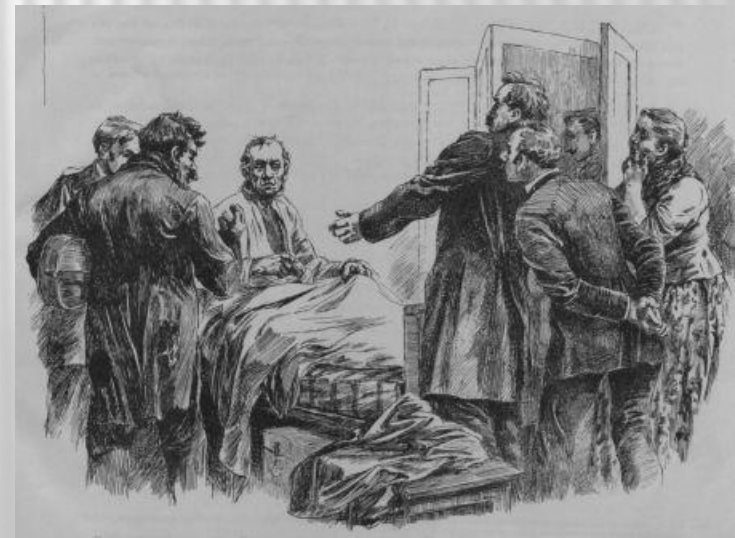

«ГОСПОДИН ПРОХАРЧИН»

«Мотив повести – непосильная для наивной души борьба со страхом жизни»

«И на самого Достоевского, как на его Прохарчина, напирала жизнь, требуя ответа и грозя пыткой в случае, если он не сумеет ответить»

«...ужас жизни исходит из ее реальных воздействий и вопиет о своих жертвах...»

«ДРАМА НА ДНЕ»

«Лука утешает и врет, но он нисколько не филантроп и не моралист. Кроме горя и жертвы...Лука ничего за собой и не оставил...»

«дно все-таки лучше по временам баламутить, что бы там из этого не выходило...»

«Ох, гляди, Сатин-Горький, не страшно ли уж будет человеку-то, а главное, не безмерно ли скучно ему будет сознавать, что он – все, и что все для него и только для него?...»

«ТРИ СЕСТРЫ»

«Три сестры – какая это красивая группа! Как от нее веет чем-то благородным и трогательным. Сколько здесь беспомощности и вместе с тем чего-то греющего, неизменного. Какое-то прибежище...»

«В сущности три сестры любят нечто весьма положительное... Они любят то, чего уже нельзя утратить. Они любят прошлое»

«БАЛЬМОНТ-ЛИРИК»

«...нежность и женственность — вот основные и, так сказать, определительные свойства его поэзии, его я...»

«Его язык — это наш общий поэтический язык, только получивший новую гибкость и музыкальность...»

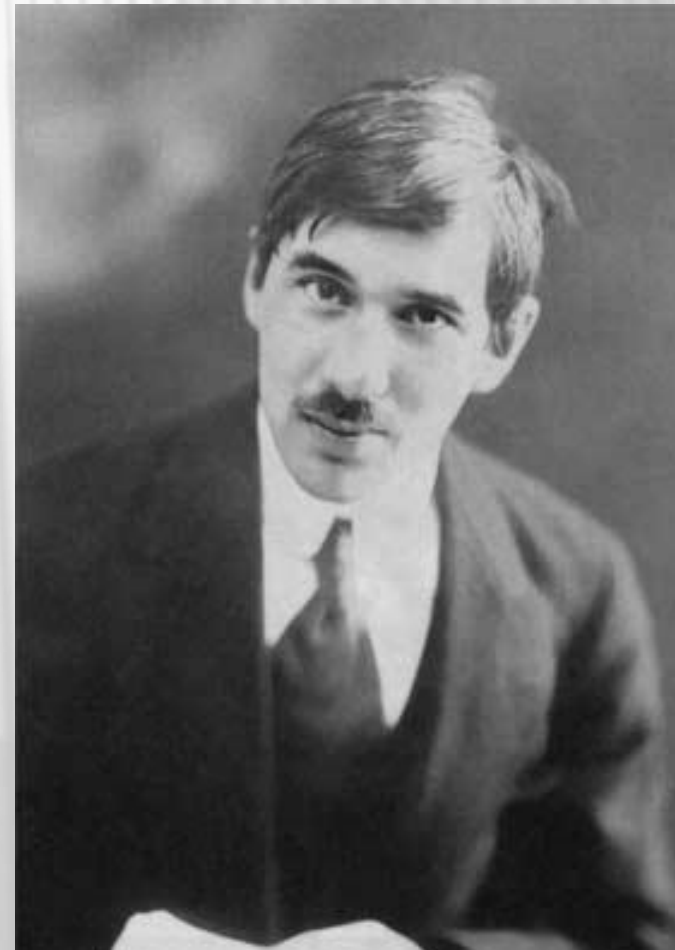
«Лексическое творчество Бальмонта проявилось в сфере элементов, наименее развитых в русском языке, а именно ее *абстрактностей*»

К.И. ЧУКОВСКИЙ ИЗ СТАТЬИ «ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ НИГИЛИЗМЕ»

«В этой книге где-то говорится о «коршуне Промефея». Очень это выразительно для автора. Все говорят Прометей, а он — Промефей. Никто ему не указ».

«Я знаю, нервозность г. Анненского часто фальшива, его пафос подделен, интимный стиль его часто переходит в вульгарный. Многое произвольно и не оправдывается даже формой, которую он отвоевал себе».

ВТОРАЯ «КНИГА ОТРАЖЕНИЙ» 1909 Г.

- ▣ **Изнанка поэзии**
- ▣ **Юмор Лермонтова**
- ▣ **Белый экстаз**
- ▣ **Иуда**
- ▣ **Гейне прикованный**
- ▣ **Проблема Гамлета**
- ▣ **Бранд-Ибсен**
- ▣ **Искусство мысли**

«Я пишу здесь только о том, что все знают, и только о тех, которые всем нам близки. Я отражаю только то же, что и вы. Но самая книга моя, хотя и пестрят ее разные названия, вовсе не сборник. И она не только одно со мною, но и одно в себе. Мои отражения сцепила, нет, даже раньше их вызвала моя давняя тревога. И все их проникает проблема творчества, одно волнение, с которым я, подобно вам, ищу оправдания жизни» (из предисловия)

МЕЧТАТЕЛИ И ИЗБРАННИК

«Судьба мотылька не в том, чтобы любить, а в том, чтобы засыхать на пыльном стекле подполья, сжав в почтовый листик свои крылышки и созерцая, и, может быть, не без высокомерия, булыжники темного петербургского двора»

«...показал нам именно Достоевский, что значит быть влюбленным в жизнь; показал и как она играет, как исступленно тешится жизнь над теми, кто любит ее не скромной и смешной любовью гусеницы, а безумным желанием раствориться в ней до конца»

ИУДА, НОВЫЙ СИМВОЛ

«По природе своего таланта Леонид Андреев лишь изображает то, что Достоевский рассказывал, и внутренний человек заменен у него подобным ему, но внешним; но тем значительнее выходит в повести портрет Иуды»

«Но еще страшнее любовь Иуды, о которой пророчит уродливая жадность осьминога: огромные глаза, десятки жадных щупальцев, притворное спокойствие - и раз! - обнял, облил, раздавил и высосал, ни разу не моргнувши огромными глазами»

ДОСТОЕВСКИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

«Даже самая картина с топором вышла в романе как-то не страшна... и, главное, не отвратительна. Что-то в ней даже, наоборот, чувствуется одеревенело-привычное и, пожалуй, чуточку пошрое. Страшно, ужасно даже, только как-то совсем по-другому, не как должно быть у новичка-убийцы»

«Достоевский не только всегда разделял человека и его преступление, но он не прочь был даже и противопоставлять их»

Н.С. ГУМИЛЁВ: И. Ф. АННЕНСКИЙ. ВТОРАЯ КНИГА ОТРАЖЕНИЙ.

«...в книгах Анненского особенно радует редкая, чисто европейская дисциплина ума. Он любит мелочи, детали нашей культуры и умеет связывать их с целым»»

«Как систематик, разбирает он сцепление идей в "Преступлении и наказании", снабжает свою статью чертежом. Но он всегда поэт, и каждая страница его книги обжигает душу подлинным огнём»»

Г.И. ЧУЛКОВ: ТРАУРНЫЙ ЭСТЕТИЗМ И. Ф. АННЕНСКИЙ – КРИТИК

«Читая "Книги Отражений", прежде всего видишь лицо их автора, его взгляд, улыбку, слышишь его голос, и та внутренняя творческая работа, которую совершал критик-читатель, является как что-то зримое и эстетически воплощенное. ... Это тени, видения, вызванные к новой таинственной жизни читателем-чародеем...»

«Читая "Книги Отражений", мы как бы входим в мир иллюзий, и таинственный спутник сознательно ведёт нас в какую-то обманчивую лунную страну»

